

К ВОПРОСУ О МОНОЦЕНТРИЧНОСТИ КАТЕГОРИИ КОМПАРАТИВНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Во внутренней организации феномена сравнения присутствуют три плана: гносеологический (сравнение есть способ и средство познания свойств и отношений объективной действительности), логический (познавательный механизм ориентируется на логическую модель), лингвистический (участие в манифестации категории определенного корпуса языковых средств).

Категория компаративности, следовательно, должна быть подвергнута изучению с точки зрения философии, психологии, логики и лингвистики. В данной статье мы рассматриваем категорию компаративности в английском языке, под которой понимаем функционально-семантическую категорию (ФСК) компаративности, охватывающую систему грамматических форм степеней сравнения имен прилагательных, наречий, а также другие языковые средства, выражающие семантику данной категории.

Авторы утверждают, что ФСК компаративности в формальной структуре английского языка представляет собой поле, ядром которого является категория количества.

Количественный фактор есть основа восприятия и осмысления явлений объективного мира. В первую очередь мы имеем в виду дихотомию, свойственную всему объективному миру: отсутствие количества – наличие количества. "... основное противопоставление и в природе, и в языке идет не по линии "единица – много", а по линии "нуль – нечто большее нуля" [3, с. 70]. Такая

дихотомия отражает положение вещей в материальном мире: отсутствие числа – (единичность) – множественность.

Единичность выступает как разновидность множественности, переходный этап от отрицательного качества к положительному. Причем, единичность носит конкретный характер, а множественность – абстрактный (нет указания на конкретное количество).

Исследование ядра категории компаративности – грамматической категории степеней сравнения имен прилагательных и наречий – позволило сделать следующие существенные выводы:

1. Минимальным семантическим дифференциатором количества качества является сема сравнения. Сема сравнения абсолютна и может быть сопоставима с любым качеством, что позволяет сравнивать всевозможные объекты. На языковом уровне она присуща всем трем формам сравнения и обуславливает их функционирование, интегрируя их. Этим объясняется наличие разнообразия рядов парадигмы сравнения.

2. Выбор сравнительного квалификатива (позитива, компаратива, суперлатива) зависит от количества сравниваемых объектов. Так, материал исследования показывает, что положительная степень соотносится с единичностью (или множественностью, представленной как единое целое), сравнительная — с двоичностью, превосходная — с множественностью.

3. Разнообразие парадигм, содержащих формы степеней сравнения, объясняется и тем, что маркеры компаративности многозначны и представлены достаточно широко. Так, суффикс *-er* является маркером компаративности, двоичности (а следовательно, и противопоставления), аналогичные значения присущи коннектору *than*, суффикс *-est* служит маркером компаративности и множественности, определенный артикль идентифицирует выделительное значение, отсутствие артикля соотносится с безотносительным количеством качества.

Попробуем проследить, влияет ли сема сравнения на функционирование ядерных средств выражения категории компаративности, например, словквантификаторов.

В центре количественных отношений находится конкретное число, оно дискретно и “принадлежит к раздельным количествам” [1, с. 62].

Это значит, что у чисел нет общих границ, и на прямой конкретного количества (числа) всегда можно указать заданную точку, соответствующую пяти, десяти и т.д. или величине, соответствующей единицам мер и условным отрезкам бытия: *a dollar, a meter, a week* и т.д.

Но “количеству ничего не противоположно” [1, с. 64], оно “не допускает большую и меньшую степень” [1, с. 65], а следовательно, не может быть прямо включено в состав категории компаративности в чистом виде, а только в виде соотнесенного “в связи с другим или находясь в каком-то ином отношении к другому” [1, с. 66], ибо противоположность (соотнесение, противоположность, обладание / лишение, утверждение / отрицание) есть условие наличия категории компаративности.

Так, помимо того, что числительные являются выразителями конкретного количества, они могут быть включены в оппозицию “единица — много”. Второй член оппозиции не равен ни одному из числительных (больше 1), но они, однако, детализируют наше представление о множественности, входя все одновременно в это понятие.

Понятие абстрактного количества (множества), в первую очередь, выражается морфемами множественности, отражающими простое сложение неопределенного числа слагаемых: *books, oxen, men* и т.д. В глаголе мы имеем

оппозицію *it gets — we get*, расщепляющуюся на единичность — множественность.

Соотнесенным является приблизительное количество, ибо у него бывает противоположность: “многое” противоположно “малочисленному” [1, с. 64], и оно, видимо, допускает большую и меньшую степень.

В языке словами, наделенными значением приблизительного количества, являются слова-квантификаторы или количественные слова [3, с.82], определители (квантификаторы разницы) форм сравнения [4, с.20]. Сравнение, утверждающее разницу между величинами, по своей природе негативно.

Квантификаторы являются одним из лексико-грамматических средств выражения числа, обладают абстрактным количественным значением и могут сочетаться как с именем, так и с глаголом. Некоторые лингвисты относят слова этой группы к прилагательным, выражающим количество, с оговоркой, что “эту группу следует рассматривать как межполевую группу, объединяющую в себе свойства числительных ... прилагательных ... и местоимений” [2, с. 35].

Распределив набор основных лексем-квантификаторов на шкале количества качества, получим оппозицию типа: “отсутствие числа — наличие числа”, где квантификаторы расположатся в ряд следующим образом: none — few (little) — several (some) — many (much) — all.

Квантификаторы в английском языке имеют присущие только им черты:

1. Они выступают ограничителями именной и глагольной систем, внутренне связывая их.
2. Квантификаторы конкретизируют определяемое слово, выступая его “абстрактным наполнителем” (количественные числительные являются “конкретными наполнителями”).
3. Квантификаторы являются дейктическими единицами, так как их денотатом являются количественные отношения.
4. В глагольной системе квантификаторы, сохраняя постоянный количественный признак, раскрывают лимитацию пространственно-временных и оценочных характеристик действия (свойства) [3, с. 84–85].

Подтверждая всеобщий количественный принцип, другие языковые средства обнаруживают аналогичные числовые оппозиции. Вот некоторые из них.

Начало счетного ряда, как правило, выражается порядковым числительным *the first* или наречием *first*.

[1] *It was Basil who thought of it first* (Burnett).

В оппозиции к *the first* (или другому маркеру начала отсчета) обычно помещается *the rest* в значении “больше единицы”.

[2] *For the rest of that afternoon, for the rest of that week, he walked about the corridors of the office as one who sat in his chair and flew* (Naipaul).

Оставшиеся члены счетного ряда, кроме условной единицы, которая может быть выражена даже именем, могут идентифицироваться лексемой *other*.

[3] *She never remembered seeing familiarly anything but the dark faces of her Ayah and the other native servants ...* (Burnett).

Конец счетного ряда обычно очерчивается словом *the last*. Единичность может быть представлена и сочетанием *one of*, имеющим импликацию, что существует определенное множество (выраженное эксплицитно), один из членов которого упоминается в той или иной связи в данном конкретном случае.

[4] *It was at one of those entertainments where the upper classes entertain the lower* (Forster).

Выделительное значение “часть из множества” придает высказыванию слово *only*.

[5] She only knew that people were ill and that she heard mysterious and frightening sounds (Burnett).

Ограничителем числа до единицы служит the only, как, например, в следующем примере.

[6] In 1819 William Harcourt had married a Miss Rebecca Atwood, the only daughter of a Boston shipping family, and he had also inherited a substantial legacy from an English cousin (Marquand).

Местоимения everything, everyone могут иметь как выделительное (каждый из), так и включительное значение (все без исключения).

[7] It was understood between them that her great love for Michael made any close relation between them out of question, but so far as the rest was concerned he was everything to her, her friend, her adviser, her confidant, the man she could rely on in any emergency or go to for comfort in any disappointment (Maugham).

В данном случае everything включается в оппозицию “нечто большее нуля — тотальность”, так как очевидно (это эксплицитно выражено в тексте), что человек, о котором идет речь, представлял для героини идеальное сочетание всех возможных качеств.

Несколько иное значение выражено в следующем примере:

[8] The noise and hurrying about and wailing over the cholera had frightened her, and she had been angry because no one seemed to remember that she was alive. Everyone was too panic-stricken to think of a little girl no one was fond of (Burnett).

Отрицательная конструкция по one подчеркивает абсолютность отрицательного предела (отсутствия количества). Местоимение everyone подчеркивает не тотальность, а выделение из множества: каждый был подвергнут настроению паники. Это подтверждается согласованием подлежащего со сказуемым в единственном числе.

В нижеприведенном примере everyone имеет значение абсолютного множества.

[9] During the confusion and bewilderment of the second day Mary hid herself in the nursery and was forgotten by everyone (Burnett).

Выразителями отсутствия количества могут являться слова nobody, nothing, nowhere, neither.

[10] Mary did not like her at all, but as she very seldom liked people, there was nothing remarkable in that (Burnett).

На уровне синтаксиса отсутствие числа проявляется в оппозициях типа it gets — it does not get, they get — they do not get и т.д.

Ниже нами будут проанализированы примеры, наиболее ярко характеризующие функционирование семы сравнения, имманентной, по нашим наблюдениям, всем языковым средствам, выражающим категорию компаративности. Именно наличие семы сравнения, явной или скрытой, позволяет “соотнести”, то есть представлять данное количество в отношении к чему-либо.

[11] “Well, that’s a damned good part”.

“I know; but he’s fifty, and if you make him younger you take all the point out of the play ...” (Maugham).

Данный пример подтверждает наличие семы сравнения у количественных числительных. Как только числительное fifty попадает в ситуацию “утверждение о возрастной принадлежности лица”, оно предполагает возможность перехода к ситуации “изменение возраста лица” (взросление). Это и делает возможным наличие парадигмы fifty – younger. Кроме того, одновременно

слушающий отождествляет *fifty* с одним из участков шкалы *old — young*, что и делает возможным употребление сравнительной формы *younger*.

Достаточно распространенными являются примеры с компаративным элементом *than*, где нормой служат слова-заменители конкретного количества, меры и времени.

[12] On two small tables in the outer circle of gloom there were those Christmas cards, selected from the cards of more than a decade, which Grace said she couldn't bear to throw away (Naipaul).

Показательным является пример, неконкретное соотнесение величины (*taller*) с конкретным указанием на сколько единиц обнаруживается разница в размере.

[13] Mrs. Blood was an inch taller than Mr. Harcourt, and her white hair, done in a pompadour, made her look taller still (Marquand).

Достаточно частотным является использование автором наименования конкретного числа (количественного числительного) с маркером приблизительного количества *about*, что придает всему тексту импликацию противоречия.

[14] Then a gawky boy of about fifteen ... got out of the rear coach lugging two straw suitcases ... (Marquand).

Таким образом, спектр выражаемых квантификаторами значений: конкретное, абстрактное и соотнесенное количество, единичность, двоичность, множественность, противопоставление и выделение, а также участие их в функционировании морфолого-семантической парадигмы сравнения позволяет поставить вопрос о полицентричности категории компаративности, где квантификаторы могут рассматриваться как ядро категории, равно как и морфологические формы степеней сравнения имен прилагательных и наречий.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Аристотель**. Сочинения. — М.: Изд-во социально-экономической литературы "Мысль", 1978. — Т. 2. — 687 с.
2. **Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г.** Теоретическая грамматика современного английского языка. — М.: Высш. шк., 1981. — 284 с.
3. **Кошечая И.Г., Дубовский Ю.А.** Сравнительная типология английского и русского языков. — Минск: Выш. школа, 1980. — 270 с.
4. **Rivara R.** Le Système de la Comparaison. — Paris: Les Éditions de Minuit. — 219p.